

2-й / 43 „ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВ“

ТЕАТР

Спектакль о знаменитом Брусилевском прорыве 1916 года, поставленный Пензенским областным драматическим театром, звучит весьма злободневно. Злободневность эта — не только в актуальности высказываемых в пьесе мыслей замечательного полководца, но прежде всего в общем духе, настроении и идейной целеустремленности спектакля. Постановка «Генерала Брусилева» — нечто большее, чем воспроизведение исторических сцен из военной жизни, рассказывающих о подвиге русского генерала. Это насыщенный глубоким содержанием спектакль о войне русского народа с коварным и подлым врагом.

Генерал Алексей Алексеевич Брусилев в исполнении артиста Климова показан как талантливый полководец суворовской школы, передовой человек своего времени. Он патриот своей родины и видит перед собой не просто противника, «соперника в искусстве войны», а врага, лютого и ненавистного врага, напавшего на Россию. Как безудержным гневом загорается Брусилев, когда Эверт (артист Жулинский) и Куропаткин (артист Морозов) обмолвились о возможности «уважения к противнику!» С каким презрением смотрит он на Корнилова (роль которого весьма удачно ведет артист Гримальский), на русского генерала, попавшего в немецкий плен и бежавшего оттуда! «Как может жить, да еще цинично гордиться своим позором плененный немцами русский генерал?». Претрасна в исполнении Климова, как и в исполнении Любимцева, финальная сцена спектакля, когда Брусилев закликает, если это угодно царской ставке, снять его с поста, назначить кого угодно вместо него, только не приостанавливать наступления... «Наступление продолжается! Ни шагу немецкому аверю по русской земле! Коли умирать, так уж головой вперед! Пишите! Известить всех командующих армиями Юго-Западного фронта: прорыва удерживаем!».

Эта сцена и особенно душевный подъем, охватывающий Брусилева, когда он наперекор царской ставке продолжает командовать наступлением, выражены поэтически сильно и правдиво.

Идея спектакля в столкновении двух сил — русской и немецкой: Брусилев — Лю-

Арт. Климов в роли Брусилева.
Зарисовка художника Б. Лебедева.

дендорф. Людендорф (артист Пухляков) — философствующий, предельно жестокий профессионал войны, типичнейший представитель наиболее активных кругов хищнического германского империализма. Не случайно после прихода к власти Гитлера Людендорф напечатал свои воспоминания о

войне, в которых пропагандировал бредовые фашистские идеи. Последняя его книга «Тотальная война» явилась для фашистов руководством в подготовке большой всемирной агрессии.

Артист Пухляков ведет эту роль блестяще. Внешне сдержанный, корректный, но внутренне дичиный Людендорф в трагетике Пухлякова возбуждает к себе глубокое чувство ненависти, и достигается это, повторяем, не внешними приемами, а правдивым раскрытием внутренней сущности образа. За стеной сдержанности в нем скрыты повадки зверя, как затравленный волк, он с ужасом наблюдает за сражением, которое развивается вопреки разработанным и расписанным им планам. Надменная самоуверенность Людендорфа в победе базируется на точных расчетах и предположениях, на аккурратно, с немецкой педантичностью составленных планах сражения. Но пороки немецкой стратегии и тактики, основанных на мертвой догме устава, обнаруживаются тотчас же, как только немецкой аккуратности противопоставляется творческий взлет мысли выдающегося русского генерала, инициатива и сметка русского солдата. Людендорфу не понять, откуда русская армия черпает духовные силы, чтобы под непрерывным огнем артиллерии двигаться вперед, в атаку сокрушая на своем пути все преграды. Как злободневно звучит это сейчас, в дни блистательных побед советской военной стратегией над немецко-фашистскими захватчиками!

Историческая справка: неслучаен приход Людендорфа к фашизму; не случайно и то, что Брусилев после Октябрьской революции не мог остаться по ту сторону баррикад. Он перешел на сторону Красной Армии и первым обратился ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились, с призывом защищать советскую Россию от захватнических замыслов иностранных государств.

Яркий образ генерала Куропаткина, не обладающего ни военными талантами, ни готовностью принимать смелые решения, создал артист Морозов. Это несомненная удача большого талантливого актера.

Высокого мастерства и предельной убедительности достигает в своей игре артист Жулинский, исполняющий роль Эверта.

Подведем итоги. Театр правильно подошел к решению поставленной перед ним задачи. Талантливая пьеса Сельвинского с начала и до конца смотрится с захватывающим интересом и напряженным вниманием. Лакопизм оформления (художник Эверт) и режиссерских приемов (режиссер Белов), делающая скульптурно четкими все сцены спектакля, определили и графическую точность игры почти всех исполнителей. Все внимание сосредоточено на слове, диалоге, идейном столкновении. Многие мизансцены обращены непосредственно к зрителю (сцена в залон-лагоне, в немецком блиндаже), актеры, нередко, говорят непосредственно в зрительный зал, однако, «не выходят» при этом из роли, не превращаются в докладчика. Секрет этого — в верности созданных характеров, в точной разработке внутренних ходов пьесы.

Впрочем, есть и недоработки: чувствуется небрежность в оформлении, в костюмах, недостаточно любовное отношение к деталям. Но в целом театру несомненно удалось создать хороший, волнующий военный спектакль. В пьесе сильно звучит тема любви к родине, тема героизма и ненависти к врагу.

С. ЛИСЕЦКИЙ.